

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.36>

АНТИРОССИЙСКИЙ ДИСКУРС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Научная статья

Алленова А.С.^{1,*}¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alisa.allenovaa[at]gmail.com)

Аннотация

В современной политике одной из наиболее эффективных технологий информационно-психологического воздействия является формирование политических образов и внедрение их в массовое сознание посредством политического дискурса. В политическом дискурсе современной Германии на сегодняшний день «образ врага» занимает центральную роль. Главным объектом для дискретизации стала Российская Федерация, которая не отвечает немецким социально-экономическим, политико-идеологическим и морально-нравственным принципам. Для укрепления конструктов в массовом сознании немцев в правильности проводимой внутренней и внешней политики наличие врага становится необходимым. Конструирование новой дискурсивной реальности основывается на сознательной манипуляции реципиента с помощью эмоционально-оценочной деформации реальных событий и искажения истины. Данная статья посвящена изучению и анализу антироссийских тенденций в политическом дискурсе Германии. Также описываются тактики и стратегии конструирования новой дискурсивной реальности и образа «русского врага».

Ключевые слова: политический дискурс, масс-медиа, манипулятивное воздействие, Германия, антироссийский дискурс, Россия.

ANTI-RUSSIAN DISCOURSE IN POLITICAL COMMUNICATION IN MODERN GERMANY

Research article

Allenova A.S.^{1,*}¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (alisa.allenovaa[at]gmail.com)

Abstract

In modern politics, one of the most effective technologies of information and psychological influence is the formation of political images and their implementation in the mass consciousness by means of political discussion. In the political discourse of modern Germany today, the "enemy image" occupies a central role. The main object of discretization is the Russian Federation, which does not meet German socio-economic, political, ideological and moral principles. In order to reinforce constructions in the mass consciousness of Germans of the correctness of their domestic and foreign policy, the presence of an enemy becomes necessary. The construction of a new discursive reality is based on the conscious manipulation of the recipient through the emotional and evaluative deformation of real events and the distortion of the truth. This article examines and analyses anti-Russian tendencies in German political discourse. It also describes tactics and strategies for constructing a new discursive reality and the image of the "Russian enemy".

Keywords: political discourse, media, manipulative influence, Germany, anti-Russian discourse, Russia.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена резким ухудшением дипломатических отношений Германии с Россией на фоне проведения специальной военной операции на Украине, а также ростом антироссийских настроений. Тональность материалов о России стала носить более негативный характер. Дискурсивные атаки немецких масс-медиа нацелены на подрыв политико-идеологических основ. Для этого используются психологические и лингвистические механизмы, «которые вынуждают адресата некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании определенных иллюзий и заблуждений» [4, С. 47, 55]. В некоторых немецких СМИ представляется образ России как страны, которой в связи с санкциями грозит экономическое и финансовое падение, и информационный кризис [20]. Стоит в этой связи отметить образ Президента России, который изображается как олицетворение «агрессивной» политики (одним из многих возможных примеров такого приравнивания являются обложки Spiegel от 2022 года) [9]. В заголовках немецких СМИ В.В. Путина называют «агрессором», «разрушителем», а Россию – «путинской» [12]. В результате распространяется не только негативный, но, прежде всего, крайне одномерный образ России. Целью данного исследования является выявление стратегий и тактик построения новой дискурсивной реальности в современной Германии. Данная цель достигается с помощью лингвокогнитивного разбора речи немецких политиков, а также статей ведущих немецких СМИ. Исходя из исследуемых материалов были выявлены информационные поводы, тональность и вектор направленности антироссийского дискурса Германии. В данной статье использовались методы когнитивного и интерпретативного лингвистического дискурс-анализа.

Основные результаты

Для данного исследования была проведена выборка из 30 статей немецких печатных и Интернет-изданий, куда вошли «Handelsblatt», «Tagesschau», «Focus.online», «N-tv», «Zeit», «Deutschlandfunk», «TAZ», «Spiegel», «ZFD»,

«RND» и другие. Критерием выборки явилась политическая тематика статей, включая анализ внутренней политики страны немецкими экспертами; наличие таких лингвюединиц, как «Россия», «украинский кризис», «Путин», «санкции», «энергетический кризис» и прочее. Третьим критерием отбора стал временной период: были выбраны статьи от января 2022 года по апрель 2023 года.

Анализ речевых манипуляций в политическом дискурсе немецких СМИ в публикациях, связанных с Россией, показал, что зачастую используется манипулятивная стратегия дискредитации объекта для создания негативного образа. Реализация данной стратегии осуществима при помощи таких тактик, как «бездоказательное умаление авторитета», «сопоставительная тактика», «цитирование объекта дискредитации», «превращение нейтральных контекстов в дискредитирующие». Тактика «цитирование объекта дискредитации» заключается в том, что нейтральный контекст превращается в дискредитирующий. Слова автора перед цитатой или комментарии после приведенного фрагмента выставляют действия России в исключительно негативном ключе [6, С. 135]. Наглядным примером служат заголовки немецких СМИ, освещающие утверждение новой Концепции внешней политики РФ: «Der Westen als Feind, Russland als Opfer» («Запад – враг, Россия – жертва») [18]; «Russland erklärt den Westen zur "existenziellen Bedrohung"» («Россия объявляет Запад "экзистенциальной угрозой"») [10]; «"Bedrohung" durch Westen» («"Угроза" с Запада») [11]. В приведенных ниже статьях идет объяснение новой внешнеполитической доктрины, в которой «Запад объявлен экзистенциальной угрозой» [19]. Однако если посмотреть на текст концепции внешней политики, то прямого утверждения об угрозе Запада нет: «Рассматривая укрепление России в качестве одного из ведущих центров развития современного мира, считая ее самостоятельную внешнюю политику угрозой западной гегемонии, Соединенные Штаты Америки (США) и их сателлиты использовали принятые Российской Федерацией меры по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении как предлог для обострения многолетней антироссийской политики и развязали гибридную войну нового типа» [7].

В основе фрустрационной стратегии лежит создание психологического напряжения, что ведет к активизации определенных эмоций в сознании масс [1, С. 196]. В немецких статьях механизм данной стратегии заключается в изображении России как главного виновника немецких социальных и экономических проблем [3, С. 45]. Для реализации данного механизма используются данные тактики: нагнетание отрицательных эмоций, «шокирование фактами» и негативное прогнозирование. Данный эффект достигается не только через тексты, но и через и изображения, используемые в статьях (инфографика, статистика или репортажи с места событий), а также обложки печатных изданий. Тактика «шокирования фактами» заключается в избирательном освещении фактов, которые способны вызвать неодобрение или негативные эмоции у читателя [2, С. 20]. Для усиления эффекта применяется «героизация», которая направлена на восхваление одного контрагента и одновременное выставление другого в негативной коннотации. Журналисты преподносят информацию о российских военных как «обличающее зло» [21]. Украина выставляется в свою очередь как борец за справедливость с высокими морально-этическими качествами [28].

Стоит отметить, что в статьях, посвященных украинскому конфликту, присутствует нагнетание отрицательных эмоций при помощи использования лексических негативных единиц («Grausamkeit und Realität»; «harte Kost»). Использование такого контраста способствует формированию образа России как агрессора и захватчика украинских территорий. Также при описании украинских преступлений используется грамматические конструкции как формы конъюнктива I и II, предложения с противительной связью и относительные прилагательные.

Для немецкого политического дискурса СМИ также характерно употребление дисфемизмов для характеристики украинского конфликта («русская агрессивная война» [15], «варварская захватническая война России» [24], «российское вторжение» [16], «жестокое террористическое нападение» [8]).

Создание образа «русского врага» в немецких СМИ достигается с помощью метафорического переноса. Данная тактика предполагает знак равенства между гитлеровской Германией и политическим руководством современной России. Как показал лингвистический анализ текстов, в заголовках немецких СМИ В.В. Путина часто сравнивают с Адольфом Гитлером. Для создания такого образа используются эмоционально окрашенные лексические единицы с негативной коннотацией, отрицательные частицы, а также метафоры и эвфемизмы [6, С. 96]. При сравнении с нацистским режимом в массовом сознании активизируется негативный концепт, который подкреплен стереотипами и негативно-оценочной лексикой. В качестве примера приведем заголовки немецких СМИ:

1. «Russland muss verlieren lernen wie Deutschland 1945» [N-tv.de. 24.11.2022] («Россия должна научиться проигрывать как Германия в 1945») [17];
2. «Das Putin-Regime ist nahe Hitler-Regime» [Tagesspiegel. 22.02.2023] («Путинский режим близок к гитлеровскому») [22];
3. «"Wladolf Putler"? Was Putins Regime mit Faschismus und Stalinismus gemein hat» [Deutschlandfunk.de. 19.02.2022] («"Владольф Путлер"? Что общего у путинского режима с фашизмом и сталинизмом») [26].

Дискурсивный анализ ведущих немецких СМИ показывает, что СМИ рисуют негативную картину России и ее роли в разрешении украинского кризиса. Так, исследователи из Университета Майнца им. Иоганна Гутенберга рассмотрели 4300 статей в восьми ведущих немецких СМИ. На основе чего был сделан вывод, что СМИ очень единообразно освещали украинский конфликт [27]. Это касается, в частности, возложения ответственности за конфликт на Россию и оценки двух воюющих сторон.

Исследование речевых действий немецких политиков позволяет также выделить наличие ряда речевых стратегий и тактик, направленных на дискредитацию оппонента. Однако в политическом дискурсе важно отличать «дипломатическую враждебность», которая обусловлена действиями государства и политических деятелей», от сознательного конструирования «образа врага». В ходе анализа текстов выступлений официальных немецких политиков за рассматриваемый период были выявлены общие дискредитирующие практики. Можно встретить повторение политических метафор, которые рисуют Россию и ее президента в лице «врага всего мира»:

1. «Putin ist ein Massenmörder, hasst die freie westliche Welt und will sie angehen!» («Путин – массовый убийца, ненавидит свободный западный мир и хочет его уничтожить») [23];

2. «Die russische – und ich sage klar: die russische – Bombardierung von unschuldigen Menschen muss aufhören!» («Российские – и я четко говорю: российские – бомбардировки невинных людей должны прекратиться») [14].

Создание образа «русского врага» в немецком политическом дискурсе связано не только с украинским кризисом, но и с социально-экономическими проблемами в стране. «Wir befinden uns in einem Energiekrieg. Knappheiten beim Gas werden zu einer Waffe gemacht» («Мы находимся в состоянии энергетической войны. Нехватка газа становится оружием») – так министр финансов Германии Кристиан Линднер использует тактику безличного обвинения. Данная тактика относится к способам коммуникативной стратегии «игры на понижение», подразумевающей намеренное выражение негативного отношения. Далее в речи политика наблюдается тактика обличения, то есть появляются высказывания, наполненные семантической репрезентацией в соответствии с намерением министра при использовании уже имени собственного: «Das Ziel ist klar: Es soll unser Wohlstand erschüttert werden, es soll unsere wirtschaftliche Struktur getroffen werden, um am Ende dafür zu sorgen, dass unser gesellschaftlicher Zusammenhalt erodiert, mit der Absicht, dass die Solidarität dieses Landes gegenüber der Ukraine endet. Das ist das Kalkül von Putin» («Цель ясна: пошатнуть наше процветание, нанести удар по нашей экономической структуре, в итоге подорвать нашу социальную сплоченность, с намерением положить конец солидарности этой страны с Украиной. Таков расчет Путина») [13]. В данном фрагменте акцентируется внимание на действиях противника, который пытается разобщить группу «своих». Данное высказывание носит резко обличительный характер в яркой эмоциональной форме с привлечением политических метафор. Во втором блоке речи можно отметить факт сращения коммуникативных стратегий обличения и самопрезентации. Активное использование личных местоимений позволяет политику оправдать принятые решения в качестве защиты от «врага»: «Wir setzen unsere wirtschaftliche Stärke ein»; «Wir unternehmen alles, um die Gaspreise insgesamt zu reduzieren» («Мы используем нашу экономическую мощь»; «Мы делаем все возможное, чтобы снизить цены на газ в целом») [13]. Обвиняя Россию в развязывании энергетической войны, правительство Германии желает предстать на этом фоне как сильное государство, противостоящее «агрессивному Путинскому режиму». Далее следует провокативная тактика требования, используемая для провоцирования совершения определенных действий. Высказывания носят обличительный характер в адрес «врага», призывающие к раскаянию и изменению своего поведения: „«Das erste Signal ist eines an Putin, dass wir uns in unserer Haltung nicht erschüttern lassen, sondern eine All-in-Strategie wählen, um unser Land zu schützen» («Первый сигнал – это сигнал Путину о том, что мы не пошатнемся в своей позиции, а выберем стратегию "все в одном" для защиты нашей страны») [13].

Заключение

Таким образом, прослеживая метафоричность и фразеологичность, актуализацию личных местоимений и использование их как стилистического средства можно сделать вывод о том, что именно данные тактики представляют значимость для выбора лингвистических средств для конструирования немецкого политического дискурса. В текстах исследуемых речей политиков стоит подчеркнуть высокий оценочный характер используемых лексем. Такая тактика достигается через образные средства языковой выразительности путем актуализации данных и описании фактов действительности. Политическому дискурсу немецких политиков присуща тактика обвинения, включающая употребление лексических единиц в метафорическом значении, прилагательных в превосходной степени, повторов, побудительных предложений, контекстуальной антитезы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Андреев Н.И. Фреймовая специфика политического дискурса новой большой коалиции Германии / Н.И. Андреев // Русская Германистика : Ежегодник Российского союза германистов, Москва, 29 ноября – 1 декабря 2019 года. Том XVI; — М.: Издательство «Деком», 2019. — с. 194-203.
2. Андреев Н.И. Немецкие речевые манипуляции в текстах о России / Н.И. Андреев // Филологические науки в МГИМО. — 2020. — № 3(23) — С. 16-24.
3. Гришаева Л.И. Способы и средства конструирования образа России в немецкоязычном медиaprостранстве / Л.И. Гришаева // Формирование образов России и русских в западных дискурсивных практиках XX—XXI веков: материалы Междунар. науч. конф. (19—21 апреля 2018 г.); — Воронеж: Научная книга, 2018. — С. 40-49.
4. Ковшова М.Л. Лингвистический анализ текста (речевая манипуляция) / М.Л. Ковшова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 1. — С. 46-65.
5. Никонова Ж.В. Лингвокультурная специфика современного немецкого политического дискурса: на примере текстов дебатов в Бундестаге / Ж.В. Никонова, Е.В. Соловьева // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2(74). — С. 85-92.

6. Салахова А.Г.-Б. Лингвистический анализ манипулятивных средств воздействия СМИ в период информационных войн: на материале прессы Германии / А.Г.-Б. Салахова, К.С. Грачева // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6(60). — С. 132-138.
7. Указ об утверждении новой Концепции внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. — 2023. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 31.03.23).
8. Angriffswelle mit Raketen und Drohnen. Russland intensiviert den Terror gegen die Ukraine // RND.de. — 2022. — URL: <https://www.rnd.de/politik/ukraine-krieg-neue-angriffswelle-russland-intensiviert-den-terror-WJ56VFTSKZHGT6LNEFS2BBASY.html> (zugegriffen: 18.05.23).
9. Kaltmacher D. Wie wir von Putins Gas abhängig wurden / D. Kaltmacher // Spiegel. — 2022. — URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/index-2022-26.html> (zugegriffen: 18.05.23).
10. Moskau verabschiedet neue außenpolitische Doktrine // MRD.de. — 2023. — URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/welt/osteuropa/politik/liveblog-ukraine-russland-krieg-unfreundliche-staaten-aussenpolitik-102.html> (zugegriffen: 31.03.23).
11. Putin gibt Russland neue außenpolitische Strategie // N-tv.de. — 2023. — URL: <https://www.n-tv.de/politik/Putin-gibt-Russland-neue-aussenpolitische-Strategie-USA-sind-Hauptfeind-article24026122.html> (zugegriffen: 31.03.23).
12. Putin — Propaganda unter dem Dach der Stadt — Aggressor Russland als Opfer // Schwäbische. — 2023. — URL: <https://www.schwaebische.de/regional/ulm-alb-donau/ulm/putin-propaganda-unterm-dach-der-stadt-1435124> (zugegriffen: 18.05.23).
13. Rede des Bundesministers der Finanzen, Christian Lindner, zur Gesetzesänderung zur temporären Umsatzsteuersatzsenkung auf Gaslieferungen vor dem Deutschen Bundestag am 30. September 2022 in Berlin // Bundesregierung. — 2022. — URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-des-bundesministers-der-finanzen-christian-lindner--2131556> (zugegriffen: 02.04.23).
14. Rede von Außenministerin Baerbock im Deutschen Bundestag: Aktuelle Stunde zur „Lage in der Ukraine angesichts des völkerrechtswidrigen Angriffskriegs Russlands und die Auswirkungen auf Deutschland und Europa“ // Deutsche Vertretungen in Russland. — 2022. — URL: <https://germania.diplo.de/ru-de/aktuelles/baerbock-bundestag-ukraine/2517762> (zugegriffen: 02.04.23).
15. Russische Aggression. Ukraine-Krieg: Warten auf den Angriff // ND-Aktuell. — 2023. — URL: <https://www.nd-aktuell.de/artikel/1172543.russische-aggression-ukraine-krieg-warten-auf-den-angriff.html> (zugegriffen: 18.05.23).
16. Russische Invasion: Krieg gegen die Ukraine: So ist die Lage // Zeit. — 2023. — URL: <https://www.zeit.de/zustimmung?url=https%3A%2F%2Fwww.zeit.de%2Fnews%2F2023-05%2F18%2Fkrieg-gegen-die-ukraine-so-ist-die-lage> (zugegriffen: 18.05.23).
17. Russland muss verlieren lernen wie Deutschland 1945 // N-tv.de. — 2022. — URL: <https://www.n-tv.de/politik/Russland-muss-verlieren-lernen-wie-Deutschland-1945-article23741918.html> (zugegriffen: 31.03.23).
18. Russland neue Außenpolitik-Doktrin // Tagesschau. — 2023. — URL <https://www.tagesschau.de/ausland/russland-ukraine-krieg-sicherheitspolitik-putin-usa-101.html> (zugegriffen: 31.03.23).
19. Russlands neue Aussenpolitik. Putin erklärt Westen zur "existenziellen" Bedrohung // Blick.ch. — 2023. — URL: <https://www.blick.ch/ausland/russlands-neue-aussenpolitik-putin-erklaert-westen-zur-existenzuellen-bedrohung-id18450684.html> (zugegriffen: 18.05.23).
20. Russlands Wirtschaft bricht unter Sanktionen zusammen // FOCUS. — 2022. — URL: https://www.focus.de/politik/ausland/ukraine-krise/grosse-abhaengigkeit-von-europa-hammer-studie-russlands-wirtschaft-bricht-unter-den-sanktionen-stark-zusammen_id_130123575.html (zugegriffen: 18.05.23).
21. Russische Besatzer reagieren auf Offensive // FR.de. — 2023. — URL: <https://www.fr.de/politik/ukraine-krieg-gegenoffensive-wende-putin-saporischschja-cherson-russische-soldaten-zr-92280998.html> (zugegriffen: 18.05.23).
22. Schriftsteller Viktor Jerofejew: „Das Putin-Regime ist nahe am Hitler-Regime“ // Tagesspiegel. — 2023. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/potsdam/potsdam-kultur/schriftsteller-viktor-gerofejew-liest-in-potsdam-das-putin-regime-ist-nahe-am-hitler-regime-9385589.html> (zugegriffen: 31.03.23).
23. UKRAINE-KRIEG: "Putin ist ein Massenmörder, hasst die freie westliche Welt und will sie angehen!" // Welt. Youtube. — 2023. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3fuiy3VroU> (zugegriffen: 02.04.23).
24. Ukraine-Krieg: barbarischer Angriff auf AKW Saporischschja ohne Strom // t-online. — 2023. — URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ukraine/id_100140914/ukraine-krieg-barbarischer-angriff-akw-saporischschja-ohne-strom.html (zugegriffen: 18.05.23).
25. WAFFEN FÜR UKRAINE: Strack-Zimmermann — "Während wir hier debattieren, sterben Tausende Menschen" // Welt. YouTube. — 2022. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=_z5b9XPIeOU (zugegriffen: 02.04.23).
26. Was Putin Regime mit Faschismus und Stalinismus gemeint hat // Deutschlandfunk.de. — 2022. — URL: <https://www.deutschlandfunk.de/was-putins-regime-mit-faschismus-und-stalinismus-gemeint-hat-100.html> (zugegriffen: 31.03.2023).
27. Die Qualität der Medienberichterstattung über den Ukraine-Krieg // Otto Brenner Stiftung. — 2023. — URL: <https://www.otto-brenner-stiftung.de/sie-moechten/sich-ueber-aktuelles-informieren/detail/news/die-qualitaet-der-medienberichterstattung-ueber-den-ukraine-krieg/news-a/show/news-c/NewsItem/>. (zugegriffen: 18.05.23).
28. Held der Ukraine: Erschiessungsvideo eines Soldaten // t-online. — 2023. — URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ukraine/id_100140070/held-der-ukraine-erschiessungsvideo-eines-soldaten-.html (zugegriffen: 18.05.23).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev N.I. Freimovaya spetsifika politicheskogo diskursa novoi bolshoi koalitsii Germanii [Frame Specificity of the Political Discourse of Germany's New Grand Coalition] / N.I. Andreev // *Russian Germanistics : Yearbook of the Russian Union of Germanists*, Moscow, November 29 – December 01, 2019. Vol. XVI; — М.: "Dekom" Publishing House, 2019. — p. 194-203. [in Russian]
2. Andreev N.I. Nemeckie rechevye manipuljaccii v tekstah o Rossii [German Speech Manipulations in Texts about Russia] / N.I. Andreev // *Filologicheskie nauki v MGIMO [Philological Sciences at MGIMO]*. — 2020. — № 3(23) — P. 16-24. [in Russian]
3. Grishaeva L.I. Sposoby i sredstva konstruirovaniya obraza Rossii v nemeckojazychnom mediaprostranstve [Ways and Means of Constructing an Image of Russia in the German-speaking Media Sphere] / L.I. Grishaeva // *Formirovanie obrazov Rossii i russkih v zapadnyh diskursivnyh praktikah XX—XXI vekov: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (19—21 aprelja 2018 g.) [Shaping Images of Russia and Russians in Western Discursive Practices of the 20th-21st Centuries: Proceedings of the International Scientific Conference (19-21 April 2018)]*; — Voronezh: Scientific Book, 2018. — P. 40-49. [in Russian]
4. Kovshova M.L. Lingvisticheskiĭ analiz teksta (rechevaja manipuljacija) [Linguistic Analysis of Text (Speech Manipulation)] / M.L. Kovshova // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]*. — 2009. — № 1. — P. 46-65. [in Russian]
5. Nikonova Zh.V. Lingvokul'turnaja specifika sovremennogo nemeckogo politicheskogo diskursa: na primere tekstov debatov v Bundestage [Linguistic and Cultural Specificity of Modern German Political Discourse: The Case of Debate Texts in the Bundestag] / Zh.V. Nikonova, E.V. Solov'eva // *Politicheskaja lingvistika [Political Linguistics]*. — 2019. — № 2(74). — P. 85-92. [in Russian]
6. Salahova A.G-B. Lingvisticheskiĭ analiz manipuljativnyh sredstv vozdeystviya SMI v period informacionnyh vojn: na materiale pressy Germanii [A Linguistic Analysis of Manipulative Media Influence in Information Wars: The German Press] / A.G-B. Salahova, K.S. Gracheva // *Politicheskaja lingvistika [Political Linguistics]*. — 2016. — № 6(60). — P. 132-138. [in Russian]
7. Ukaz ob utverzhenii novoj Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii [Decree approving a new Foreign Policy Concept for the Russian Federation] // *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii [Official website of the President of Russia]*. — 2023. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (accessed: 31.03.23). [in Russian]
8. Angriffswelle mit Raketen und Drohnen. Russland intensiviert den Terror gegen die Ukraine [Wave of attacks with missiles and drones. Russia intensifies terror against Ukraine] // *RND.de*. — 2022. — URL: <https://www.rnd.de/politik/ukraine-krieg-neue-angriffswelle-russland-intensiviert-den-terror-WJ56VF7SKZHGT6LNEFS2BBASY.html> (accessed: 18.05.23). [in German]
9. Kaltmacher D. Wie wir von Putins Gas abhängig wurden [How we became dependent on Putin's gas] / D. Kaltmacher // *Spiegel [Mirror]*. — 2022. — URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/index-2022-26.html> (accessed: 18.05.23). [in German]
10. Moskau verabschiedet neue außenpolitische Doktrine [Moscow adopts new foreign policy doctrine] // *MRD.de*. — 2023. — URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/welt/osteuropa/politik/liveblog-ukraine-russland-krieg-unfreundliche-staaten-aussenpolitik-102.html> (accessed: 31.03.23). [in German]
11. Putin gibt Russland neue außenpolitische Strategie [Putin gives Russia new foreign policy strategy] // *N-tv.de*. — 2023. — URL: <https://www.n-tv.de/politik/Putin-gibt-Russland-neue-aussenpolitische-Strategie-USA-sind-Hauptfeind-article24026122.html> (accessed: 31.03.23). [in German]
12. Putin — Propaganda unter dem Dach der Stadt — Aggressor Russland als Opfer [Putin – propaganda under the roof of the city – aggressor Russia as victim] // *Schwäbische [Swabian]*. — 2023. — URL: <https://www.schwaebische.de/regional/ulm-alb-donau/ulm/putin-propaganda-unterm-dach-der-stadt-1435124> (accessed: 18.05.23). [in German]
13. Rede des Bundesministers der Finanzen, Christian Lindner, zur Gesetzesänderung zur temporären Umsatzsteuersatzsenkung auf Gaslieferungen vor dem Deutschen Bundestag am 30. September 2022 in Berlin [Speech by the Federal Minister of Finance, Christian Lindner, on the amendment to the law on the temporary VAT rate reduction on gas supplies to the German Bundestag in Berlin on 30 September 2022] // *Bundesregierung [Federal Government]*. — 2022. — URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-des-bundesministers-der-finanzen-christian-lindner--2131556> (accessed: 02.04.23). [in German]
14. Rede von Außenministerin Baerbock im Deutschen Bundestag: Aktuelle Stunde zur „Lage in der Ukraine angesichts des völkerrechtswidrigen Angriffskriegs Russlands und die Auswirkungen auf Deutschland und Europa“ [Speech by Foreign Minister Baerbock in the German Bundestag: Topical debate on the "Situation in Ukraine in view of Russia's war of aggression in violation of international law and the implications for Germany and Europe"]. // *Deutsche Vertretungen in Russland [German Representations in Russia]*. — 2022. — URL: <https://germania.diplo.de/ru-de/aktuelles/baerbock-bundestag-ukraine/2517762> (accessed: 02.04.23). [in German]
15. Russische Aggression. Ukraine-Krieg: Warten auf den Angriff [Russian aggression. Ukraine war: Waiting for the attack] // *ND-Aktuell [ND-News]*. — 2023. — URL: <https://www.nd-aktuell.de/artikel/1172543.russische-aggression-ukraine-krieg-warten-auf-den-angriff.html> (accessed: 18.05.23). [in German]
16. Russische Invasion: Krieg gegen die Ukraine: So ist die Lage [Russian invasion: War against Ukraine: This is the situation] // *Zeit [Time]*. — 2023. — URL: <https://www.zeit.de/zustimmung?url=https%3A%2F%2Fwww.zeit.de%2Fnews%2F2023-05%2F18%2Fkrieg-gegen-die-ukraine-so-ist-die-lage> (accessed: 18.05.23). [in German]

17. Russland muss verlieren lernen wie Deutschland 1945 [Russia must learn to lose like Germany in 1945] // N-tv.de. — 2022. — URL: <https://www.n-tv.de/politik/Russland-muss-verlieren-lernen-wie-Deutschland-1945-article23741918.html> (accessed: 31.03.23). [in German]
18. Russland neue Außenpolitik-Doktrin [Russia new foreign policy doctrine] // Tagesschau [Daily News]. — 2023. — URL <https://www.tagesschau.de/ausland/russland-ukraine-krieg-sicherheitspolitik-putin-usa-101.html> (accessed: 31.03.23). [in German]
19. Russlands neue Aussenpolitik. Putin erklärt Westen zur "existenziellen" Bedrohung [Russia's new foreign policy. Putin declares West an "existential" threat] // Blick.ch. — 2023. — URL: <https://www.blick.ch/ausland/russlands-neue-aussenpolitik-putin-erklaert-westen-zur-existenziellen-bedrohung-id18450684.html> (accessed: 18.05.23) [in German]
20. Russlands Wirtschaft bricht unter Sanktionen zusammen [Russia's economy collapses under sanctions] // FOCUS. — 2022. — URL: https://www.focus.de/politik/ausland/ukraine-krise/grosse-abhaengigkeit-von-europa-hammer-studie-russlands-wirtschaft-bricht-unter-den-sanktionen-stark-zusammen_id_130123575.html (accessed: 18.05.23). [in German]
21. Russische Besatzer reagieren auf Offensive [Russian occupiers react to offensive] // FR.de. — 2023. — URL: <https://www.fr.de/politik/ukraine-krieg-gegenoffensive-wende-putin-saporischschja-cherson-russische-soldaten-zr-92280998.html> (accessed: 18.05.23). [in German]
22. Schriftsteller Viktor Jerofejew: „Das Putin-Regime ist nahe am Hitler-Regime“ [Writer Viktor Yerofeyev: "The Putin regime is close to the Hitler regime"]. // Tagesspiegel [Daily News]. — 2023. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/potsdam/potsdam-kultur/schriftsteller-viktor-jerofejew-liest-in-potsdam-das-putin-regime-ist-nahe-am-hitler-regime-9385589.html> (accessed: 31.03.23). [in German]
23. UKRAINE-KRIEG: "Putin ist ein Massenmörder, hasst die freie westliche Welt und will sie angehen!" [UKRAINE WAR: "Putin is a mass murderer, hates the free Western world and wants to attack it!"] // Welt. YouTube [World. YouTube]. — 2023. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3fuigy3VroU> (accessed: 02.04.23). [in German]
24. Ukraine-Krieg: barbarischer Angriff auf AKW Saporischschja ohne Strom [Ukraine war: barbaric attack on Zaporizhzhya nuclear power plant without electricity] // t-online. — 2023. — URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ukraine/id_100140914/ukraine-krieg-barbarischer-angriff-akw-saporischschja-ohne-strom.html (accessed: 18.05.23). [in German]
25. WAFFEN FÜR UKRAINE: Strack-Zimmermann — "Während wir hier debattieren, sterben Tausende Menschen" [WEAPONS FOR UKRAINE: Strack-Zimmermann – "While we are debating here, thousands of people are dying"] // Welt. YouTube [World. YouTube]. — 2022. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=_z5b9XPIeOU (accessed: 02.04.23). [in German]
26. Was Putin Regime mit Faschismus und Stalinismus gemeint hat [What Putin regime meant by fascism and Stalinism] // Deutschlandfunk.de. — 2022. — URL: <https://www.deutschlandfunk.de/was-putins-regime-mit-faschismus-und-stalinismus-gemein-hat-100.html> (accessed: 31.03.2023). [in German]
27. Die Qualität der Medienberichterstattung über den Ukraine-Krieg [The quality of media coverage of the Ukraine war] // Otto Brenner Stiftung [Otto Brenner Foundation]. — 2023. — URL: <https://www.otto-brenner-stiftung.de/sie-moechten/sich-ueber-aktuelles-informieren/detail/news/die-qualitaet-der-medienberichterstattung-ueber-den-ukraine-krieg/news-a/show/news-c/NewsItem/>. (accessed: 18.05.23). [in German]
28. Held der Ukraine: Erschiessungsvideo eines Soldaten [Hero of Ukraine: Shooting video of a soldier] // t-online. — 2023. — URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ukraine/id_100140070/held-der-ukraine-erschiessungsvideo-eines-soldaten-.html (accessed: 18.05.23). [in German]